

КРЕСТЬЯНСКАЯ АРЕНДА ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗЕМЛИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Е.А. Котова

Липецкий педагогический университет

Поступила в редакцию 13 мая 2008 г.

Аннотация: В данной статье характеризуются особенности, виды и формы аренды земли бывшими государственными и помещичьими крестьянами Воронежской губернии во второй половине XIX в. Делается вывод о значительном перевесе арендованных земель в помещичьей деревне и о большей доле зажиточных хозяйств среди бывших государственных крестьян.

Ключевые слова: Воронежская губерния, крестьянин, аренда земли.

Abstract: The article characterized the features, the kinds and the forms of the land rent by former state and landlords' peasants of the Voronezh province in the second half the XIX century. The author draws the conclusion about the considerable over balance of rented lands in a landlord's village and a larger part of prosperous farms among former state peasants.

Key words: Voronezh province, peasant, land rent

Арендные отношения — важный компонент аграрного строя, один из основных факторов взаимодействия крестьянского и помещичьего хозяйства России в пореформенную эпоху.

Изучение арендных отношений затрагивается практически в каждом исследовании по аграрной истории России середины XIX — начала XX вв. [1—9]. Однако в большинстве работ крестьянство рассматривается в целом без учета составляющих его разрядов. Аренда земли бывшими государственными и бывшими помещичьими крестьянами обладала специфическими особенностями, что в свою очередь оказывало заметное влияние на социально-экономические перемены в деревне.

Рассмотрим размах аренды, соотношение различных ее типов у крестьян основных разрядов Воронежской губернии по материалам подворных переписей, проводившихся в губернии в 1885—1891 гг. Изучение арендных отношений составляло одну из главных задач земской статистики. Учет размера аренды был необходим потому, что количество арендованной земли служило важным дополнением к характеристике крестьянского хозяйства с производственной точки зрения, формы же аренды являлись хорошими показателями типов крестьянских хозяйств. Исследование аренды нужно было и для оценочных целей [10, 96].

Фонд арендной земли формировался, прежде всего, за счет частновладельческой, а также крестьянской надельной, казенной и удельной земель.

Для исследования проблемы роли аренды выясним, какую прибавку давала аренда частновладельческой земли дополнительно к наделам, кто из крестьян и в какой пропорции получал эту прибавку, на каких условиях и по какой цене арендовалась земля бывшими помещичьими и бывшими государственными крестьянами. Это позволит раскрыть микрорегиональные особенности арендных отношений, а следовательно, поможет выявить местную специфику общего хода аграрной эволюции.

Аренда земли крестьянами существовала и в дореформенное время, но она могла иметь место только с разрешения душевладельцев, а в государственной деревне — местных палат государственных имуществ. До 1861 г. такими арендаторами были преимущественно богатые крестьяне, которые вели предпринимательское хозяйство. Теперь, когда бывшие крепостные могли самостоятельно заключать арендные договоры и образовались большие резервы бездоходных земель, крестьянская аренда приобрела характер массового повсеместного явления.

Широкому распространению крестьянской аренды земли в Воронежской губернии способствовали различные обстоятельства. «Главнейшей причиной широкого распространения крестьянской аренды, — признавалось в дореволюционном исследовании по аграрному вопросу, — служит недостаток у крестьян надельной земли» [11, 168]. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности отмечало: «Помимо... двух ос-

новых причин распространенности у нас аренд — малоземелья крестьян и слабой интенсивности их хозяйства — весьма существенное значение в этом случае имеет также неправильная конфигурация земельного надела многих сельских обществ и создаваемая ею чрезполосность владения. Это вынуждает крестьян арендовать землю — различного рода "отрезки", "отбои", "клинья" и проч., даже на самых невыгодных условиях и, притом, нередко с исключительной целью получить возможность попасть с одной части своего надела на другую, воспользоваться прогоном для скота и проч. ... Наконец, нередко случаи, когда крестьяне бывают вынуждены арендовать те или другие соседние угодья лишь во избежание потравы их скотом, так как уплата штрафов за потраву является для них непосильной» [5, 5].

Известный публицист-демократ Н.В. Шелгунов так описывал причину, заставляющую крестьянский люд прибегать в аренде: «Несмотря на все разнообразие "народов России", племенное, климатическое, почвенное, всех их соединяет одна общая мать — бедность и один общий всем идеал пшеничной булки. Общие условия "народов России" везде одинаковы, везде у мужика мало земли, и это "мало" нужно дополнить. Самый простой способ дополнения того, чего недостает, — способ, впрочем, старый, — заключается в том, что мужик берет то, чего ему недостает, в аренду» [12, 8].

По данным исследований видного статистика Ф.А. Щербины в Воронежской губернии в 80-е гг. XIX в. распределение крестьянских дворов и наличного населения по основным крестьянским разрядам выглядело следующим образом [13].

Таблица 1

Количество крестьянских дворов и численность крестьянского населения Воронежской губернии по подворной переписи 80-х гг. XIX в.

Разряды крестьян	Количество дворов	% от общего числа дворов	Душ м. п. по переписи	% от общего числа душ м. п.
Государственные	235 129	74, 3	824 445	75, 5
Собственники	65 239	20, 6	216 857	19, 8
Дарственники	16 037	5, 1	51 113	4, 7
Итого	316 405	100	1 092 415	100

Итак, большую часть крестьянского населения Воронежской губернии в пореформенный период составляли бывшие государственные крестьяне.

Из 316 405 крестьянских дворов 81 816 (25,8 %) арендовали земли. Доля арендуемых земель по отношению к наделным составляла в Воронежской губернии 16,5 % [11, 176]. Аренда земли крестьянами рассматриваемой губернии имела тенденцию к росту. Например, в 1881 г. площадь арендованной земли составляла 392 659 десятин, а к 1900 г. она увеличилась на 34,9 % и равнялась 603 200 десятинам [14, 365].

Бывшие помещичьи крестьяне Воронежской губернии повсеместно арендовали частновладельческую землю в большем количестве, чем бывшие государственные. Бывшая помещичья деревня насчитывала 58,8 % арендующих дворов. На каждый наличный двор приходилось в среднем по 4, 0 дес. арендуемой земли, каждый арендующий двор имел по 6,4 дес. такой земли. В бывшей государственной деревне 39,1 % дворов по переписи арендовали землю. На каждый наличный и арендующий двор приходилось по 2,4 и 6,1 дес. земли соответственно [13]. Итак, процент арендующих дворов в бывшей помещичьей деревне был выше, чем в бывшей государственной. Тем не менее в среднем на каждый двор приходилось примерно одинаковое количество арендуемых десятин. Это позволяет сделать вывод о более крупной аренде у бывших казенных крестьян.

Основной причиной более частой съемки земель бывшими помещичьими крестьянами было их значительное малоземелье. Меньший удельный вес арендующих дворов среди бывших государственных крестьян объясняется тем, что наделы обеспечивали их в несколько большей степени. Кроме того, бывшие помещичьи крестьяне имели большие удобства к съемке земли. Эти удобства были одинаково распространены как на тех бывших помещичьих крестьян, которые получили полные наделы, так и на тех, у кого наделы были неполными или недостаточными. Первые, живя по соседству с крупными имениями, нередко имели земли для найма еще больше, чем крестьяне особенно малоземельных общин. Земли обществ бывших государственных крестьян часто располагались сплошными массивами, не имевшими выхода к пашням частных владельцев. Без сомнения, многие домохозяева бывших казенных крестьян нанимали бы землю с целью выгодной продажи избытков хлеба, однако возможности для этого иногда не было.

Крестьяне, которые хозяйничали на черноземе, снимали землю преимущественно под пашню, чтобы получить хлебные излишки и сбыть их на

рынок. В Воронежской губернии на 100 дес. снятой земли приходилось 69, 1 дес. пашни и 30, 9 дес. лугов и выгонов [5, 345—353].

Процентное соотношение дворов, арендующих пашню, и дворов, снимающих сенокосы среди крестьян основных разрядов, рассмотрим на примере Воронежского уезда одноименной губернии [16, 133].

Таблица 2

Аренда пахотных земель и сенокосных угодий крестьянами основных разрядов в Воронежском уезде, 1884 г.

Разряды крестьян	Количество дворов, арендующих пашню	% арендующих дворов к их общему числу	Количество дворов, арендующих сенокосы	% арендующих дворов к их общему числу
Государственные	7767	53,8	4547	26,1
Собственники	3101	65,8	1948	39,6
Дарственники	455	79,6	200	35,3
Итого	11 323	66,4	6 695	33,6

Приведенные в табл. 2 цифры подтверждают сказанное выше о большей нужде крестьян в пахотной земле, чем в сенокосных угодьях. Крестьяне арендовали, прежде всего, те угодья, которые были необходимы для развития отраслей хозяйства, являвшихся объектом специализации. Общеизвестно, что Черноземный район специализировался на производстве зерновых культур. Процент арендованной пашни выше у крестьян-дарственников, что объяснялось их исключительным малоземельем.

Наиболее ценные пастбищные угодья арендовались обыкновенно бывшими государственными крестьянами. Они платили за каждую десятину в 3 раза дороже, чем крестьяне-собственники, и в 2,5 раза дороже сравнительно с дарственниками. Относительная высота арендной платы в этом случае означает и относительную доброкачественность арендуемых угодий. Бывшие государственные крестьяне снимали преимущественно отаву из-под лугов и сенокосов, крестьяне-собственники и дарственники довольствовались главным образом паровищем и жнивьем [16, 140]. По всей губернии бывшие казенные крестьяне снимали более плодородную, дорогостоящую землю. Это помогало обеспечению более эффективного развития крестьянского хозяйства

в рассматриваемый период времени. Аренда земли в бывшей помещичьей деревне получила большее распространение в северных нечерноземных уездах губернии, где земля не отличалась плодородием и стоила дешевле.

В Воронежской губернии практиковались единичная и коллективная формы аренды земли, причем последняя могла быть товарищеской и общественной. При товарищеской аренде земля разделялась между участниками и почти всегда, прямо или косвенно, по их состоятельности. Каждый товарищ получал количество земли, соответствующее числу взятых им паев. При общественной аренде земля делилась обыкновенно по количеству наделных душ, находившихся во владении участника. Кто держал в своих руках больше общинной земли, тот получал больше и арендованной [11, 176]. Большое распространение в рассматриваемый период приобрела артельная аренда. В состав артели входили обыкновенно однообразные, с равным количеством работников домохозяева. Каждое хозяйство выставляло определенное количество работников или «кос», хлеба, подвод и проч. Работы производились одновременно всеми участниками сообща... Снятое сено делилось копнами по дворам, причем на каждый двор приходилось одно и то же количество копен. Все хозяйства соединялись между собой круговой порукой, уплачивая арендную плату равномерно по дворам. Одним словом, «в артели, по выражению крестьян, все за одно семейство». Крестьяне отмечали, что снимать траву хозяевам в одиночку было бы не под силу. Круговую порукою обуславливались успешность дела и возможность наибольшего количества арендных сделок [13, 137].

Формы арендной платы в пореформенное время отличались разнообразием — «наряду с денежной арендой существовали различные виды натуральной аренды: испольной, издольной и отработочной» [5, 12]. Более состоятельные хозяйства в большей степени тяготели к денежной оплате за снимаемую землю, а бедные хозяйства вынуждены были соглашаться на натуральную оплату.

В соответствии со статистическими материалами денежная аренда в Воронежской губернии преобладала над натуральной: 69,3 % десятин земли арендовались крестьянами за деньги, 21,4 % — из части и 9,3 % — за отработку пашни [2, 368].

Формы арендной платы за землю у крестьян различных разрядов представлены в табл. 3 [13].

Таблица 3
Распространение денежной и отработочной аренды у крестьян основных разрядов в Воронежской губернии

Разряды крестьян	Количество арендующих хозяйств	Всего десятин арендуюемой земли	Количество десятин, арендующих из части	Количество десятин, арендующих за деньги
Государственные	91 977	558 367,2	27 659,9	530 707,3
Собственники	36 723	203 157,9	33 507,8	169 650,1
Дарственники	11 060	80 254,5	16 564,1	63 690,4
Итого	139 760	841 779,6	77 731,8	764 047,8

Итак, 95 % всей арендованной земли бывшие государственные крестьяне Воронежской губернии в 80-х гг. XIX в. снимали за деньги и лишь 5 % — из части; у крестьян-собственников в 84 случаях из 100 аренда была денежной, у дарственников — в 79 случаях.

Действительно, формально наем земли был денежный — каждой десятине назначалась известная цена. На самом же деле крестьяне, не располагая деньгами, расплачивались работами. «В наибольшей части случаев, — писал Липский, — владельцы раздают землю подесятинно, по определенной денежной цене за десятину под озимь и под ярь. Но плата эта в действительности отработывается, так что известная денежная норма этой платы определяет только, на какую сумму съемщик должен был выполнить работ в имении...» [4, 105—106].

В литературе не без основания отработочную систему называют пережитком барщинного хозяйства. С другой стороны, натуральные формы арендной платы не требовали от крестьянина денежных средств ни для предварительной оплаты ренты, ни для расплаты за нее после уборки и реализации урожая. Крестьянин избегал риска и в том случае, если при неблагоприятных условиях полученным урожаем не мог компенсировать ренту. Он терял лишь свой труд, амортизацию орудий производства и рабочего скота. Для многих крестьян натуральная аренда являлась одним из путей расширения хозяйства и производства товарной продукции. Это были те крестьяне, которые располагали определенным резервом орудий производства и рабочей силы, но еще не имели избытка денежных средств. К числу таких крестьян, прежде всего, относились представители слоя состоятельных середняков, доля которых была более высокой в бывшей государственной деревне.

Краткосрочная аренда в Воронежской губернии преобладала над долгосрочной. Например, в Воронежском уезде (данные 1884 г.) 6982 крестьянских хозяйства прибегали в аренду надельных земель на один год, а 890 предпочитали долгосрочную аренду (в 7, 8 раз меньше). В Острогожском уезде (данные 1885 г.) единоличную вненадельную аренду на один год использовали 7265 хозяйств, долгосрочную — 909 (в 8,0 раз меньше) [17, 143—144].

Погодный съем земли являлся наиболее несовершенной формой эксплуатации почвы, т. к. совершенно устранял заботу съемщика о сохранении плодородия земли. Распространенность краткосрочной аренды объяснялась имущественной необеспеченностью съемщиков-крестьян.

Сдача земли на один год представляла владельцам возможность систематически повышать арендные цены. При долгосрочной аренде цены на землю были ниже, чем при краткосрочной. Земли, снятые на один год, оценивались от 10,3 до 15,2 р., а на срок более трех лет — от 5,1 до 10 р. [18, 118—121].

К долгосрочной вненадельной аренде, более крупной по размеру, чаще всего прибегали сельские общества и товарищества. Обыкновенно земля снималась на 3, 6 или 9 лет, что объяснялось трехпольной формой обработки почвы [19, 365—366]. Бывшие государственные крестьяне при долгосрочной аренде снимали земли преимущественно на 3—12 лет, бывшие помещичьи — на 3—9 лет [20, 262].

Весьма важным является вопрос о выгодности аренды частновладельческих земель для крестьянского населения. В рассматриваемый период часть крестьян арендовала землю из-за недостатка своей земли («из нужды»). Такая аренда называется продовольственной. Другая часть крестьян снимала землю для ведения предпринимательской деятельности. Предпринимательская аренда позволяла крестьянину получить дополнительную прибыль. К продовольственной аренде прибегали неимущие слои деревни по причине острой нужды в земле. Распространение «голодной» аренды было тем больше, чем меньше размер крестьянского надела, чем хуже обеспеченность крестьянского хозяйства основными средствами производства. Участниками предпринимательской аренды являлись состоятельные крестьяне, лучше обеспеченные землей, скотом и т. д.

Лучшее земельное обеспечение бывших государственных крестьян вело к увеличению разрыва в экономическом положении между основными крестьянскими разрядами. Бывшая государственная деревня Воронежской губернии отличалась от

бывшей помещицкой большей долей зажиточных хозяйств. Этот факт подтверждается на основании распределения крестьянских дворов Воронежской губернии по числу голов рабочего скота. В 80-х гг. XIX в. безлошадных и однолошадных дворов в бывшей государственной деревне насчитывалось 52,6 %, в бывшей помещицкой — 61,9 %. Дворы с двумя-тремя лошадьми составляли в рассматриваемый период 24,3 % и 20,5 %. Зажиточными (с четырьмя лошадьми и более) являлись 23,1 % и 17,6 % дворов соответственно [21, 122].

Это позволяет утверждать, что аренда для государственного крестьянина являлась более выгодным способом расширения и развития хозяйства. Тем не менее предпринимательская аренда ни в бывшей государственной, ни в бывшей помещицкой деревне к концу XIX в. не являлась преобладающей. Значительное число мелких размеров арендованных участков, приходящихся на крестьянский двор, свидетельствует о преобладании в Воронежской губернии аренды продовольственного типа. Бедняки, составляющие примерно 57,3 % всех дворов губернии, арендовали в среднем от 1,4 до 2,0 дес. земли на двор. 22,4 % дворов губернии, относящихся по степени экономического состояния к средней группе, арендовали в среднем 3,2—4,0 дес. земли на двор. Зажиточные хозяйства, владевшие 15 дес. на двор и более, составляли в Воронежской губернии всего лишь 20,3 % всех наличных дворов. Они арендовали 37,6 % от всего количества снятой земли. Такая аренда предназначалась для получения прибыли и носила предпринимательские черты [13, 68—72].

Аренда частновладельческой земли была выгодна крестьянам только в первые десятилетия после отмены крепостного права. Так, в 1861 г. в Воронежской губернии арендная плата составляла в среднем 1 рубль за десятину [22, 258]. В последующие годы арендная цена неуклонно повышалась. В 1880 г. она равнялась 6—9 р. [23, 231], в конце XIX в. она доходила до 15,2 р. и более [18, 28]. Особенно дорогими были сдаваемые помещиками крестьянским обществам «отрезки». В Воронежской губернии в 80-х гг. XIX в. плата за такие земли доходила до 28 р. за десятину [24].

Главной причиной роста арендных цен являлось увеличение спроса на землю со стороны крестьянского населения. Это происходило из-за уменьшающейся производительности наделной земли вследствие неблагоприятных условий крестьянского хозяйства. Поступление арендной платы от крестьян было часто неисправным, поэтому и

арендные цены на них назначались в повышенном размере. Кроме того, в рассматриваемое время наблюдалась усиленная скупка земли в одни руки для спекулятивных целей, т. е. для сдачи крестьянам по возможно высоким ценам с целью скорого погашения капитальной стоимости земли [25, 57].

Сопоставим среднюю арендную цену за посевную десятину в Воронежской губернии в конце XIX в. (10,15 р.) со средней ценой валовой доходности земли (13,37 р.). Получается доход всего лишь в 2,15 р. Этот расчет сделан для среднего урожая. При худшем же урожае аренда приходилась иногда крестьянам прямо в убыток, и получаемый с такой земли хлеб доставался крестьянам по весьма высокой цене.

Стремясь к сохранению и поддержанию собственного хозяйства, крестьяне вынуждены были соглашаться с высокими платежами, довольствуясь зачастую не прибылью, а натуральными поступлениями, которые компенсировали расходы на аренду земли. Арендная цена за десятину порой вдвое превосходила чистый доход от земли. Большею частью бывало, что крестьянин арендовал землю для своего личного прокормления. Условленную же арендную плату он старался заработать иным способом, а не продажей снятых с этой земли продуктов [26, 23].

Таким образом, крестьянская аренда частновладельческой земли, получившая в пореформенное время широкое распространение, являлась дополнительным средством расширения крестьянского землепользования в Воронежской губернии. Основными причинами, побуждающими большинство крестьян прибегать к аренде, являлись недостаток у них наделной земли, неправильная конфигурация земельного участка, постепенное истощение почвы и т. д. Условия аренды отличались разнообразием. Цены на землю, колеблясь в зависимости от спроса, качества, сроков аренды и других обстоятельств, неуклонно росли. Бывшие помещицкие крестьяне повсеместно арендовали землю в значительно большем количестве, чем бывшие государственные. Это объяснялось, во-первых, «многоземельностью» бывших государственных крестьян, а также неудобным расположением их земли, не имевшей выхода к пашням частных владельцев. Велико было число таких случаев, когда вблизи деревень бывших государственных крестьян не встречалось дворянских имений и, следовательно, не было возможностей для аренды частновладельческих земель. В результате этого крестьяне названного разряда были

меньше, чем бывшие помещичьи, втянуты в кабалу, отработки, зависимость от помещика. Бывшие государственные крестьяне отличались большей долей зажиточных хозяйств, которые арендовали землю большими участками. Однако, как в бывшей государственной, так и в бывшей помещичьей деревне, продовольственная аренда являлась преобладающей. Большая часть крестьянского населения прибегала к съемке земли не для извлечения прибыли, а для собственного прокормления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П. Струве. — СПб., 1894. — Вып. 1.
2. Карышев Н.А. Крестьянские внеадельные аренды в зависимости от колебаний хлебных цен и урожаев / Н.А. Карышев // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. — СПб., 1897. — Т. 1.
3. Анцыферов А.Н. Аренда крестьянских душевых наделов и ее назначение / А.Н. Анцыферов. — М., 1902.
4. Липский. Цены на рабочие руки при заблаговременном найме на сельскохозяйственные работы / Липский. — СПб., 1902.
5. Аренда. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / составил Д.С. Флексор. — СПб., 1903.
6. Соковнин П.Н. Крестьянское малоземелье и наличный запас земель / П.Н. Соковнин. — СПб., 1905.
7. Анфимов А.М. Земельная аренда в начале XX века / А.М. Анфимов. — М., 1961.
8. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе / Н.М. Дружинин. — М., 1978.
9. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В.Г. Тюкавкин. — М., 2001.
10. Сваицкий Н.А. Земские подворные переписи. Обзор методологии / Н.А. Сваицкий. — М., 1961. — С. 96.
11. Мануйлов А.А. Аренда земли в России в экономическом отношении / А.А. Мануйлов // Очерки по крестьянскому вопросу. — М., 1905. — Вып. 2.
12. Шелгунов И.В. Очерки русской жизни / И.В. Шелгунов. — СПб., 1895.
13. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приемов по разработке / сост. Ф.А. Щербина. — Воронеж, 1897.
14. Статистический временник Российской империи. — СПб., 1884. — Сер. 3. Вып. 4. Распределение земель по угодьям в Российской империи за 1881 год.
15. Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год. — СПб., 1882.
16. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. — Воронеж, 1884. — Т. I. Воронежский уезд.
17. Сваицкие З.М. и Н.А. Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги / З.М. и Н.А. Сваицкие. — М., 1926.
18. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. — СПб., 1903. — Ч. 1.
19. Труды местных комитетов о нуждах сельской промышленности. — СПб., 1903. — Вып. 28. Воронежская губерния.
20. Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. — Воронеж, 1885. — Т. II. Острогожский уезд.
21. Земцов Л.И. Социальная дифференциация бывшего государственного крестьянства Центрально-Черноземного района в конце XIX — начале XX в. / Л.И. Земцов // Социально-экономическая история российской деревни конца XIX — начала XX в. — М., 1980.
22. Очерки истории Воронежского края. — Воронеж, 1961. — Т. 1.
23. Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду / Ф.А. Щербина. — Воронеж, 1887.
24. РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 152. Л. 27.
25. Шидловский С.И. Общий обзор трудов местных комитетов / С.И. Шидловский. — СПб., 1905.
26. Бржеский Н. Очерк аграрного быта крестьян / Н. Бржеский. — СПб., 1908.

Липецкий педагогический университет

*Е.А. Котова, аспирант кафедры отечественной истории
repolovskaya_N@mail.ru*

Lipetsk Pedagogical University

*E.A. Kotova, postgraduate student, Department of
Russian History
repolovskaya_N@mail.ru*